

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя заявителя П. – адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов М. области, удостоверение адвоката № ... от 14 февраля 2019 года, заявление П. от 02 сентября 2021 года), адвоката С. и ее представителя – адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... от 20 августа 2012 года, ордер от 01 октября 2021 года № ...) дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 29 июля 2021 года (вх. № ... от 05.08.2021) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года адвокат С.

- ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в заключении ею 29 июня 2021 года в помещении СО ОМВД России по М. району города Москвы с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – СО ОМВД России по М. города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н., в качестве защитника П. по соглашению в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого;

- не исполнила, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в неподаче ей

апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии она не согласна, поддерживает доводы, изложенные ею в письменных возражениях.

Представитель адвоката С. – адвокат Г. также не согласился с выводами Квалификационной комиссии, поддержал доводы адвоката С. и дополнительно сообщил, что, по его мнению, нет доказательств того, что адвокат С. понуждала П. заключить соглашение. Нет доказательств и того, что следователь Н. мог влиять на волеизъявление П., последний заключил с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи в соответствии со своим волеизъявлением. П. в жалобе указывает, что он с 15 часов пытался позвонить, чтобы пригласить адвоката. А в материалах дела есть информация, что поступал звонок адвокату Д. У адвоката С. не было умысла на то, чтобы вступить в дело до истечения 24-х часов с момента задержания П. Он выразил свое мнение суду, что отказывается от обжалования постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. У адвоката С. не было возможности получить его письменный отказ от обжалования, поскольку конвоиры его быстро увели. Несмотря на это, он полагает, что в этой части вина адвоката С. имеется. Просит прекратить дисциплинарное производство.

Представитель заявителя П., содержащегося под стражей, - адвокат Ч. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии согласен в полном объеме. Дополнительно сообщил, что если по итогам рассмотрения будет принято решение о том, что адвокат С., допустила нарушение, то он просит не применять к ней самое строгое дисциплинарное взыскание в виде прекращения статуса адвоката. Эта позиция согласована им с доверителем.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 28 июня 2021 года в 15.45 час. сотрудниками ОНК УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве по подозрению в незаконном обороте наркотиков фактически был задержан П. Затем он был доставлен в ОМВД России по М. району города Москвы.

29 июня 2021 года в 00.42 час. старший следователь СО ОМВД России по М. району города Москвы возбудил в отношении П. уголовное дело № ...

по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В этот же день в 00.50 час. П. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В протоколе задержания указано, что П. с задержанием согласен, а о его задержании уведомлена Ц.

В материалах дисциплинарного производства имеется заявление П. на имя старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. от 29 июня 2021 года о том, что он не возражает против производства процессуальных действий в ночное время.

29 июня 2021 года между адвокатом С. и заявителем П. был заключен Договор (соглашение) об оказании юридической помощи № ... По условиям Договора адвокат С. приняла на себя поручение по осуществлению защиты П. на предварительном следствии в СО ОМВД России по М. району города Москвы, а вознаграждение адвоката С. составило 25 000 рублей. На момент подписания указанного Договора П. уже был задержан в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, и находился в СО ОМВД России по М. району города Москвы.

В этот же день в период с 01.10 час. по 01.59 час. П. при участии адвоката С., представившей ордер от 29 июня 2021 года № ..., выданный Московской городской коллегией адвокатов «...», был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № ... В ходе допроса П. дал подробные показания об обстоятельствах уголовного дела, указав, что желает, чтобы его защиту осуществляла адвокат С., с которой до начала допроса у него состоялась конфиденциальная беседа без ограничения времени. Кроме того, в протоколе допроса указано, что П. не находится в состоянии наркотического опьянения, ориентируется во времени и пространстве, сотрудники правоохранительных органов не оказывали на него никакого давления, а показания он дает добровольно. Затем в 02.10 час. старшим следователем СО ОМВД России по М. району Н. заявителю П. было предъявлено обвинение.

В период с 02.15 час. по 02.40 час. П. был допрошен в качестве обвиняемого. В протоколе допроса П. в качестве обвиняемого указано, что он признает себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, при этом П. также дал подробные показания об обстоятельствах совершенного им преступления, указав, что не находится в состоянии наркотического опьянения, ориентируется во времени и пространстве, желает чтобы его защиту осуществляла адвокат С., с которой до начала допроса у него состоялась конфиденциальная беседа без ограничения по времени, сотрудники правоохранительных органов не оказывали на него никакого давления, а показания он дает добровольно.

29 июня 2021 года допрос П. в качестве подозреваемого, предъявление ему обвинения и его допрос в качестве обвиняемого проходили при участии адвоката С., а протоколы процессуальных действий подписаны П. и адвокатом С. без замечаний.

29 июня 2021 года в период с 02.50 час. по 03.15 час. с участием П. был произведен обыск в его жилище. Обыск производился в отсутствие адвоката С.

30 июня 2021 года К. районный суд города Москвы при участии адвоката С. вынес постановление об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В протоколе судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу указано, что П. и адвокат С. возражали против избрания П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

30 июня 2021 года П. по предложению адвоката С. подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в том числе консультации, в связи с чем П. не имеет претензий к адвокату С. После этого адвокат С. устранилась от осуществления защиты П. по указанному выше уголовному делу, апелляционную жалобу на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу не подала.

17 августа 2021 года адвокат Ч. подал в К. районный суд города Москвы апелляционную жалобу от 13 августа 2021 года на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

23 августа 2021 года К. районный суд города Москвы вынес постановление об оставлении апелляционной жалобы адвоката Ч. на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу без рассмотрения, поскольку пропущен срок апелляционного обжалования.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат С. не присутствовала при составлении протокола задержания П., в протоколах допросов П. от 29 июня 2021 года указано об участии адвоката С., которая в действительности приняла участие в допросах уже после того, как его фактически допросили; не разъяснила П. его права, в том числе право на конфиденциальную беседу с защитником, а сотрудники ОНК УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве присутствовали при беседе П. с адвокатом С.; не разъяснила, что проведение процессуальных действий в ночное время не допускается; была заинтересована в том, чтобы П. привлекли к уголовной ответственности за преступление, которое он не совершал; не предприняла никаких мер к тому, чтобы П. избрали меру пресечения, не связанную с лишением свободы; не попыталась связаться с родственниками П.; пригласить их в судебное заседание для того, что бы они предоставили документы на квартиру, где П. мог бы находиться под домашним арестом; не выяснила у П. обстоятельства происшедшего; отказалась обсудить позицию по уголовному делу; не обжаловала незаконные действия следователя Н. и сотрудников полиции; не подала ни одной жалобы, ни одного заявления о

незаконных действиях сотрудников полиции при задержании П. и в ходе проведения процессуальных действий; в ходе судебного заседания К. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения неправильно сориентировала его при ответе на вопросы суда; не возражала против ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу; не просила суд избрать иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы; не осуществляла сбор необходимых документов для избрания домашнего ареста; не получила согласие сожительницы П. на то, чтобы он находился под домашним арестом в ее квартире; не принимала мер к получению документов на квартиру; понуждала П. к заключению с ней соглашения об оказании юридической помощи, обещая, что тогда ему будет назначено наказание в виде лишения свободы сроком не 10 лет, а 7 лет, Совет отмечает, что указанные дисциплинарные обвинения какими-либо доказательствами не подтверждаются. Сама адвокат С. указанные доводы жалобы П. также не подтверждает.

Напротив, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 29 июня 2021 года П. заключил с адвокатом С. Договор (соглашение) об оказании юридической помощи. Из объяснений адвоката С. следует, что указанный Договор она заключила после того, как П. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. Протоколы процессуальных действий, произведенных с участием адвоката С. 29 июня 2021 года, содержат информацию о разъяснении следователем П. его прав. В протоколах допросов П. в качестве подозреваемого и обвиняемого от 29 июня 2021 года указано, что он желает воспользоваться юридической помощью адвоката С., с которой до начала допроса у него состоялась конфиденциальная беседа без ограничения времени, П. не находится в состоянии наркотического опьянения, сотрудники правоохранительных органов не оказывали на него никакого давления, а показания он дает добровольно. Указанные протоколы подписаны П. без замечаний.

Согласно ответу начальника ОМВД России по М. району города Москвы П. в период времени с 23.45 час. 28 июня до 03.00 час. 29 июня 2021 года адвокат С. находилась в отделе полиции и принимала участие в производстве процессуальных действий с П.

Доказательств обратного заявителем П. не представлено.

В соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При этом согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ под ночным временем понимается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени.

Несмотря на то, что все перечисленные выше процессуальные действия производились в ночное время, П. не возражал против их производства, о чем написал на имя следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. соответствующее заявление, а в протоколах его допросов от 29 июня 2021

года не содержится замечаний о необоснованном проведении следователем процессуальных действий в ночное время.

С учетом изложенного, Совет отмечает, что, указывая в жалобе на проведение процессуальных действий в ночное время, заявитель П. по существу предлагает органам адвокатского самоуправления дать оценку действиям следователя, что не относится к их компетенции.

В протоколе судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу и в постановлении К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года, разрешающем указанное ходатайство, указано, что П. и адвокат С. возражали против удовлетворения ходатайства органа следствия.

Из протоколов допросов П. усматривается, что он имеет постоянную регистрацию на территории О. области, а фактически один проживает на территории города Москвы в квартире, которую снимает.

Совет также обращает внимание заявителя П. на то, что дисциплинарные обвинения в указанной части неконкретны, так как в его жалобе не указано, в чем именно заключается заинтересованность адвоката С. в привлечении П. к уголовной ответственности, в какой именно момент производства по уголовному делу, какие именно незаконные действия следователя Н. и сотрудников полиции она должна была, по его мнению, обжаловать, какие ходатайства и заявления подавать и какие необходимые документы на какую квартиру собирать.

Кроме того, П. не отказывался от адвоката С., а 30 июня 2021 года подписал акт выполненных адвокатом С. работ, в котором указано, что ему была оказана квалифицированная юридическая помощь, в связи с чем он не имеет претензий к адвокату С.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в части указанных доводов жалобы и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат С. в нарушение п. 4 ст. 50 УПК РФ вступила в уголовное дело до истечения 24 часов с момента его задержания, предоставив в материалы уголовного дела № ... ордер от 29 июня 2021 года № ..., в котором указано, что он выдан на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ..., при этом ни П., ни его родственники либо знакомые не заключали с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи, Совет исходит из следующего.

В силу положений пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 2 ст. 50 УПК РФ).

Если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 50 УПК РФ).

Несмотря на то, что П. отрицает заключение Соглашения с адвокатом С. на осуществление его защиты, в материалах дисциплинарного производства содержатся светокопии подписанных П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ... акта выполненных адвокатом С. работ от 30 июня 2021 года.

В своих устных объяснениях представитель П. адвокат Ч. указывает, что после предоставления им на обозрение П. светокопий Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ... и акта выполненных адвокатом С. работ от 30 июня 2021 года П. указал, что на них стоят его подписи.

Приведенные доказательства позволяют Совету прийти к выводу о том, что указанный Договор действительно подписывался П., и именно на основании его адвокат С. представила в материалы уголовного дела № ... ордер от 29 июня 2021 года № ..., выданный на защиту П., в котором в графе «основание выдачи ордера» указано «соглашение».

Вместе с тем, Совет считает необходимым применить к оценке профессионального поведения адвоката С. в данной части сформировавшийся в дисциплинарной практике стандарт доказывания соблюдения или несоблюдения адвокатом профессиональных правил при вступлении в уголовное дело в качестве защитника. В этих целях Совет последовательно рассматривает всю совокупность обстоятельств, связанных с появлением адвоката в месте производства процессуальных и иных следственных действий с доверителем, источниками информированности адвоката о потребности доверителя в защите, заключением соглашения об оказании юридической помощи и оплатой гонорара, периодом участия адвоката-защитника в уголовном деле, процессуальным поведением защитника после участия в первоначальных следственных и процессуальных действиях, а также с процессуальным поведением следователя по обеспечению реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Оценка дисциплинарного обвинения в подмене основания вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника (защита по соглашению вместо защиты по назначению) требует от органов адвокатского самоуправления соблюдения высокого стандарта доказывания, устраняющего любые разумные сомнения в том, что адвокат использовал личные связи с работниками правоохранительных органов для вступления в уголовное дело.

Рассматривая с этих позиций достоверно установленные и приведённые выше фактические обстоятельства настоящего дисциплинарного производства, Совет обращает внимание, что на фоне отрицания заявителем П. своего волеизъявления на заключение Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ... адвокатом С. не представлено не только убедительных, но и сколько-нибудь конкретных объяснений об обстоятельствах, при которых могли сформироваться доверительные отношения между ней и П., являющиеся обязательным условием добровольного заключения последним соглашения об оказании юридической помощи именно с адвокатом С. Так, она не пояснила, кто конкретно обратился к ней в ночное время с просьбой явиться в СО ОМВД России по М. району города Москвы для осуществления защиты П., указав лишь, что уже не помнит этого. Сообщенная ею впоследствии предположительная версия о том, что вечером 28 июня 2021 года, адвокат Д., к которому обратился кто-то из родственников П., позвонил ей и предложил съездить в СО ОМВД России по М. району города Москвы для беседы с П. и возможного заключения соглашения, неконкретна и ничем объективно не подтверждается. Никто из родственников П. её не подтверждает, как и сам П.

При этом Квалификационной комиссией правильно установлено, что 28 июня 2021 года П. был фактически задержан и находился в СО ОМВД России по М. району города Москвы, вследствие чего он был лишен возможности свободно передвигаться и самостоятельно осуществлять какие-либо коммуникации, в том числе в целях поиска и приглашения защитника по соглашению. В своей жалобе П. указывает, что он неоднократно просил сотрудников полиции связаться с его мамой или сожительницей и сообщить, где он находится, чтобы они могли пригласить ему адвоката. Однако сотрудники полиции отказали П. в этом и сообщили, что защитник будет назначен ему следователем. Эти пояснения П. не опровергнуты.

В протоколе задержания подозреваемого П. от 29 июня 2021 года, который составлен в 00.50 час., указывается, что о задержании П. по телефону уведомлена Ц., из чего Совет делает вывод о том, что до указанного времени П. не мог сообщить о своем задержании никому из близких родственников.

При таких обстоятельствах защитительная версия адвоката С. о том, что ей позвонил адвокат Д., к которому, в свою очередь, обратился кто-то из родственников П., отклоняется Советом как несостоятельная и явно надуманная.

Несмотря на то, что в отношении П. было возбуждено уголовное дело, и он был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке,

предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, старший следователь СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. не разместил в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве для осуществления защиты П. в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ, что подтверждается служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 23 сентября 2021 года.

С учетом изложенного Совет считает, что о находящемся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. уголовном деле адвокат С. могла узнать либо от самого следователя Н. (лично или опосредованно), либо от других сотрудников правоохранительных органов, которым стала известно о задержании П. и возбуждении в отношении него уголовного дела. При этом на оценку профессионального поведения адвоката С. не влияет то обстоятельство, кто конкретно из сотрудников правоохранительных органов передал ей информацию о задержании П. и о возможности её вступления в уголовное дело в качестве защитника, поскольку сам по себе факт навязывания адвокатом своей помощи, равно как и привлечения доверителей путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, является недостойным и недопустимым способом действий и порицаем адвокатским сообществом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что оформление адвокатом С. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ... являлось лишь средством обеспечения и придания видимости законности ее вступления в уголовное дело по устной договоренности с работниками правоохранительных органов, имевших отношение к задержанию П. и/или расследованию в отношении него уголовного дела.

На это же указывает и последующее поведение адвоката С., которая 30 июня 2021 года, то есть уже на следующий день после заключения с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ..., подписала с ним акт выполненных работ, после чего самоустранилась от осуществления защиты П., а впоследствии не предпринимала никаких действий, направленных на получение от П. вознаграждения, предусмотренного Договором.

Согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами». Совет, учитывая совокупность приведённых выше обстоятельств, признаёт установленным, что действия адвоката С. по заключению с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ... противоречат приведенным правовым положениям.

Вступление адвоката С. в уголовное дело в качестве защитника П. на основании Договора (соглашения) об оказании юридической помощи от 29 июня 2021 года № ... позволило следователю провести следственные и иные процессуальные действия с участием П. и адвоката С. в качестве защитника, не создавая заявки в АИС АПМ и до истечения 24-часового срока с момента задержания подозреваемого П., отведенного ч. 4 ст. 50 УПК РФ для явки приглашенного защитника. Именно в этом и заключались практическое значение и цель вступления адвоката С. 29 июня 2021 года в уголовное дело, поскольку никакими иными разумными причинами её поведение объяснить невозможно.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в заключении ею 29 июня 2021 года в помещении СО ОМВД России по М. району города Москвы с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – СО ОМВД России по М. району города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по району М. города Москвы Н., в качестве защитника П. по соглашению в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого.

Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат С. не обжаловала постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании П. меры пресечения в виде заключения под стражу и настояла на том, что бы в судебной расписке П. указал, что не желает его обжаловать, Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к

отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание пп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (см., например, Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. № 1-3).

Из протокола судебного заседания К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года усматривается, что адвокат С. возражала против удовлетворения ходатайства старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н. об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу, ссылаясь на отсутствие у него судимости и на то, что он не намерен скрываться от органов следствия и суда.

К. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника С. не разделил, избрав обвиняемому П. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Материалами дисциплинарного производства установлено и не отрицается адвокатом С., что постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года она не обжаловала.

Довод адвоката С. о том, что она не обжаловала это постановление потому, что не могла действовать вопреки воле доверителя, который не желал обжаловать указанное постановление суда, о чем написал суду расписку, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку в ходе судебного заседания П. возражал против избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, а в силу приведённых выше правовых положений только фиксация письменным заявлением адвокату отказа подзащитного от обжалования судебного акта является доказательством обсуждения данного вопроса между ними и добровольного отказа доверителя от реализации своего права.

Более того, Квалификационная комиссия установила, что постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года, которым обвиняемому П. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, пытался обжаловать в апелляционном порядке его защитник по соглашению адвокат Ч.

Учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признает, что адвокат С. была обязана обжаловать постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании в отношении обвиняемого П. меры пресечения в виде заключения под стражу, но не исполнила свою профессиональную обязанность перед доверителем.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенный ею дисциплинарный проступок, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер, сопряжённый с обходом ею установленного порядка вступления в уголовное дело в качестве защитника. Подобное профессиональное поведение адвоката свидетельствует об игнорировании основополагающих требований законодательства и профессиональной этики.

Совет также учитывает, что адвокат С. 30 ноября 2021 года уже была привлечена к дисциплинарной ответственности за использование личных связей с работниками правоохранительных органов для вступления в уголовное дело в качестве защитника, и к ней была применена Советом мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения (Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30.11.2021 № ...).

Вместе с тем, Совет учитывает, что допущенное адвокатом С. профессиональное поведение, являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, имело место до вынесения Советом этого Решения, в связи с чем рассматриваемое в настоящем дисциплинарном производстве формально-юридически не может быть признано повторным.

Совет принимает во внимание позицию представителя заявителя П. адвоката Ч., который просил не применять к адвокату С. самую строгую меру ответственности в виде прекращения статуса.

При таких обстоятельствах Совет считает допустимым вторично сохранить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) дисциплинарное взыскание в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в заключении ею 29 июня 2021 года в помещении СО ОМВД России по М. району города Москвы с П. Договора (соглашения) об оказании юридической помощи № ... путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов – СО ОМВД России по М. району города Москвы в целях ее последующего вступления в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы Н., в качестве защитника П. по соглашению в обход положений ч. 4 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, и лишь по истечении 24 часов с момента задержания подозреваемого;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в неподаче ей апелляционной жалобы на постановление К. районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года об избрании обвиняемому П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе П. от 29 июля 2021 года (вх. № ... от 05.08.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков